

Нина Ким

ХВОСТЫ КУМИХО

СЕМЕЙНАЯ САГА-СКАЗАНИЕ
О КОРЕЙСКОМ НАРОДЕ

Fiction
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К40

Иллюстрация на обложке Елены Капич

Ким, Н.
К40 Хвосты Кумихо : роман / Нина Ким. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Все счастливые семьи. Российская коллекция).

ISBN 978-5-389-31574-7

Узбекистан, 1946 год. У мудрого уважаемого Сэнсея рождается внук Соджун, наследник старинного и знатного корейского рода Чан. Об одном молит Небо Сэнсей: чтобы судьба младенца была счастливой — не такой трудной и безжалостной, как у него самого. Но жизнь взрослого Соджуна — перекасти поле — полная бед и потерь.

Бельгия, 2015 год. Юный Алекс беспечно живет в доме бабушки. Он заканчивает школу и выбирает свой путь, по которому собирается идти без оглядки на прошлое семьи. Но один его неверный шаг — и катастрофа неминуема.

Ведь когда-то в молодости Сэнсей прогневал лисицу Кумихо, и поклялась та извести весь его род, пусть даже на это уйдут все девять ее хвостов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-31574-7

© Ким Н., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Пролог

Лисица Кумихо

Ночь выхватила из темноты туловище лисицы. Изящное, красивое, пушистое, с проблеском лунного света в шерсти, словно вылепленное из затвердевшего хищного пламени. Гордая посадка головы. Ноздри, подрагивающие от возбуждения. Изящные уши, радостный оскал и лапы, приминающие добычу. Лисица на минуту остановилась, словно прислушивалась к чему-то, резко взмахнула хвостами и загородилась ими от любопытного степного ветра с ароматом поздней полыни. Вдохнула полной грудью и задвигала лапами, перебирая груды человеческих тел, изуродованных смертью. В ярости вспарывала животы, кромсала затвердевшие внутренности, принюхивалась и морщилась от незнакомых запахов. Того, за кем она пришла, не было. В отчаянии лисица задрала морду к далеким звездам — свидетелям ее обиды. Те видели отвращение в *его* глазах, брезгливость на лице, невольное отступление и приподнятые в ужасе руки.

Кумихо выстрадала свое бессмертие, прожив почти тысячу лет в глухом лесу, куда не проникали даже солнечные лучи. И только полная луна, видевшая

страдания лисы, подарила ей бессмертие вместе с волшебными чарами. Однажды, заметив свое отражение в воде, она застыла от изумления: на нее смотрела женщина неземной красоты. И в тот момент Кумихо сделала свой выбор: она решила превратиться в человека. Ей предстояло стать «сердце-едкой», съесть не меньше ста человеческих сердец, чтобы исполнилась ее мечта.

Лиса бродила по окрестным деревням и выискивала одиноких мужчин. Соблазняла, приводила их в трепет и добиралась до мягкой плоти, еще пульсирующей под кровавыми когтями, съедала и становилась ближе к цели. На сосне, росшей у ее логова, отмечала каждое съеденное сердце и с нетерпением ждала своего волшебного превращения в женщину навсегда. Когда число зарубок подошло к девяноста девяти, лиса исполнилась радости. Осталось съесть всего одно сердце. Но радость оказалась преждевременной. В округе больше не было одиноких мужчин. И, когда Кумихо совсем отчаялась, удача улыбнулась ей. Она наткнулась на низкий домик и остановилась: вдруг здесь она найдет свою последнюю добычу. Острые уши наострились, глаза неотрывно следили за широким двором. Вскоре открылась дверь. Из нее высыпала ватага сельской детворы.

— Сэнсей¹, аннёнхи кесеё²! — галдели дети и смотрели с обожанием на мужчину, вышедшего вслед за ними.

---

¹ Учитель (кор.).

² Оставайтесь с миром (кор.), вежливая форма прощания; так прощаются те, кто уходит, с теми, кто остается.

— Аннёнхи касеё¹, — поднял руку Сэнсей.

«Тяжело будет раздирать мышцы, — пронеслось в голове у лисицы, — но на вкус сердце будет приятное, без запаха немытого тела, которым обычно разит от деревенских мужиков». Опрятный, в белой холщовой рубашке, выпущенной поверх широких штанов, он улыбался детям и стоял на улице до тех пор, пока ученики не скрылись из вида. С этого дня лисица провела много часов в укрытии, наблюдая за своей будущей жертвой: вдруг он женат? Но нет. Ни разу она не увидела рядом с ним женщину. Кумихо открыла охоту. Инстинкт подсказывал ей, что прежние уловки для этого мужчины не годятся. Иногда ей становилось грустно, что придется вырвать сердце из такого красивого, ладно сложенного тела. При приближении учителя девять хвостов Кумихо начинали мелко дрожать и рассыпаться веером по земле. Что это? Готовность принадлежать мужчине — человеку, которого она должна умертвить? Но так или иначе, ей надо торопиться: скоро должно наступить полнолуние, которое обнаружит ее звериную натуру перед людьми.

И вот первая встреча состоялась. Совершив девять прыжков вокруг себя, лисица приняла обличье девушки. Потупив взгляд, встала на узкую тропинку, по которой мужчина ходил к роднику за водой. Вскоре она увидела его. Он шел, слегка согнувшись под тяжестью чиге².

---

¹ Идите с миром (*кор.*), вежливая форма прощания; в данном случае наоборот — так прощаются те, кто остается, с теми, кто уходит.

² Чиге (*кор.*) — деревянная рама, к которой привязаны два глиняных сосуда.

«Интересно, зачем ему столько воды? — спросила себя Кумихо, чувствуя возбуждающий запах сосны и женьшеня, исходивший от мужчины. — Дети выпивают, — догадалась она и опять спросила себя: — Почему я так волнуюсь? Это только жертва».

Но лисье сердце, жившее сразу в двух мирах, зверином и человеческом, учащенно билось и не слушало ее доводов. Как так? За тысячи лет охоты на мужчин с ней случилось такое впервые. Она прекрасно знала людские повадки, их нравы, обычаи и традиции, порой смешные и нелепые, придуманные глупыми и бесхитростными двуногими существами. Видимо, долгое наблюдение за их бытом приблизило ее к ним настолько, что сознание Кумихо стало раздваиваться.

Она охотилась за мужскими сердцами, притворяясь девушкой на выданье. Чаще всего охота выдавалась особенно удачной после праздников, выдуманных глупцами: закон четырех столов давал обильную пищу, утоляя ее постоянное чувство голода¹. Что ни повод, так праздник и гулянка. Даже четвертый, траурный стол, умудрились превратить в торжество еды и питья рисовой водки. Где веселье, там и она, поджидающая пьяных мужчин, засидевшихся в гостях. Добыча была легкой. Нетрезвые удалцы сами падали под ноги красивой девушке в полупрозрачной одежде. Ей оставалось прогрызть грудь, разодрать

---

¹ Здесь подразумеваются празднества, сопровождаемые застольями, в честь четырех важнейших этапов в жизни человека: *толь* — праздник первого дня рождения, *хоннрё* — свадьба, *хвангаби* — празднование шестидесятилетия, *чаннрё* — похороны.

мышцы и зацепить коготками трепещущее сердце. Они были разные на вкус, жесткие и мягкие, пахучие и без запаха. Кумихо уже бессознательно грызла плоть и запивала трапезу кровью. Вытирала рот пушистыми хвостами и чувствовала себя моложе еще на сто лет.

И вдруг, после встречи с учителем, ей надоело быть «сердцеедкой». Она подумала, что может стать ему прекрасной женой, и больше ей не придется скитаться по деревням, соблазнять пьяных мужиков и поедать их сердца. Ее последняя жертва оказалась иной. Он не пил и не курил опиум, ясный взгляд и сосредоточенное выражение лица смущали Кумихо и не давали покоя. Поэтому ей пришлось долго следить за ним, узнавая его повадки, его характер, его слабости.

Пытливые глаза Сэнсея разглядывали незнакомую девушку, неожиданно представшую перед ним на лесной тропе. Поклонившись, он задал вопрос, к которому она уже подготовилась:

— Из каких мест вы будете, почему прежде мы не встречались?

— Я живу... — и дальше полился нежный голос, прежде туманивший сознание слушателей.

— Вот как, — произнес он без улыбки, приподнял шляпу, обошел девушку стороной и пошел своей дорогой, расплескивая родниковую воду.

Но капля точит и камень. В конце концов встречи их стали постоянными, и в глазах у него задрожал тот огонек, который светился в глазах мужчин после знакомства с ней. Вот только все пошло не по плану. Что в ней его насторожило? Кумихо упустила

из вида, что Сэнсей — ученый муж. Однажды он сухо сказал, что им не следует больше встречаться, не то по деревне разнесутся слухи о его недостойном поведении. Он помолвлен с другой девушкой, скоро состоится их свадьба. Кумихо приблизилась к нему и попыталась обнять любимого. Чувства лисицы были настолько сильны, что она не смогла держать себя в руках: из-под юбки показались, блеснув, пушистые хвосты, растекаясь волной по земле, почти сливаясь с рыжей листвой. Сэнсей отшатнулся от нее, выставил вперед ладони, словно защищался от демона. Затем последовал резкий толчок, и лисица покатила вниз, упала в ручей, который полностью оголил ее звериное тело. Больше она учителя не встречала, но поклялась, что отомстит ему за свою растоптанную любовь. Никогда Кумихо не превратится в женщину, не станет чьей-то женой, мужчина не будет восхищаться ею и носить на руках. Почему не убила Сэнсея сразу, а поверила глупой легенде о том, что любовь мужа превратит ее в человека?

И сейчас, вспомнив свою горькую историю, Кумихо заплакала. Рыдания сотрясали изящное тело, в лунном свете волнами колыхалась пушистая шерсть, жуткий вой раздирал темноту холодной степи и эхом возвращался к ней, заставляя содрогаться от ненависти. Устав от бесполезных рыданий, Кумихо встала на задние лапы. Медленно подобрала девять хвостов, словно готовилась к священному обряду, и застыла от биения сердца. Оно болело. Оно приказывало: «Ты умеешь ждать! Ты уничтожишь проклятый род Чан! Ты помнишь запах гордеца!»

Глава 1

ПРЕРВАННОЕ СВИДАНИЕ

Алекс, Россия, 2011 год

Алекс боялся. Сейчас проснется, и девочка растает вместе с ночными видениями. И рыжие волосы с запутавшимися в них солнечными лучами, и робкая улыбка, и доверчивый взгляд раскосых, словно лисьих, глаз исчезнут и не вернуться. Алекс сделал шаг навстречу, желая прикоснуться к ней, согреть своим дыханием покрасневшие от мороза тонкие пальцы. И тогда она тоже шагнула вперед. Не отрывая изумленных взглядов друг от друга, мальчик и девочка медленно соединили руки и остановились. Сквозь дымку предобморочного состояния донесся чей-то голос, грубо вырвав их из невесомости. Девочка испуганно подняла глаза и посмотрела на мальчика, когда зычный голос опять прокричал:

— Алекс, опаздываем!

— Иду, — ответил Алекс и медленно сделал шаг назад на ватных ногах, не глядя на того, кто так бесцеремонно нарушил их уединение. Голос не был ему знаком — наверное, у мамы снова новый водитель. Мальчик покорно сел в машину и смотрел, как

девочка поправляет смущенным движением рыжие, отливающие золотом волосы, надевает шапку и удаляется от него. Вскоре она исчезла из вида, а он закрыл глаза, стараясь удержать волшебное ощущение невероятного блаженства, которое испытал впервые.

***

Кляп во рту, связанные руки, грязный пол, к которому он прижался щекой, — это опять один из дурных снов, преследующих его? Сейчас проснется и вернется в свою комнату? Алекс приподнял грудь, голову и плечи, совершенно некстати подумал, что сделал неполную «ласточку», и огляделся; перекатился к стене и, помогая себе ногами, смог сесть. «Жуй кляп и думай», — приказал он себе, пытаясь сосредоточиться. Знал же, знал, что нельзя садиться в машину к незнакомым людям. Мать твердила об этом постоянно, но он пропускал ее наставления мимо ушей и лавировал между ними, превращаясь в искусного манипулятора. Алекс прекрасно разбирался, когда можно прогуливать уроки, когда брать мелочь из маминого кошелька, а когда жаловаться на головную боль и валяться в постели с утомленным видом. Разговаривал слабым голосом, заставляя голосовые связки хрипеть так, словно водил по ним смычком.

Головная боль сына держала мать на привязи: вдруг у него возобновятся младенческие судороги и опять вызовут клиническую смерть. Сколько Алекс помнил себя, столько раз она вздрагивала, показывая при случае на автобусную остановку, где он чуть не умер от приступа.

Алекс вырос. И опять заболел. Опять болезнь, но другая: он влюбился. Первая любовь привела к беде — так увлекся этой рыжей девчонкой, что, ничего не соображая, потерял бдительность.

«Что делать? Что делать? Что делать? — метались в сознании мысли. — Кто мне теперь поможет?» Обвел взглядом незнакомую комнату, в отчаянии опустил голову и вздрогнул: мунбэ-оберег, деревянные фигурки тигра и дракона, мирно покоившиеся на его груди, изменили свое прежнее положение; между ними появилась слабая полоска света. Пытаясь прогнать наваждение, Алекс тряхнул головой. Одновременно с ним тряхнул гривой тигр. Следом фыркнул дракон и сверкнул красным глазом. Полоска света превратилась в голубое сияние, изгнавшее темноту.

Глава 2

ЛЮДИ В ЧЕРНЫХ ПЕСКАХ

Узбекистан, 1937–1946 годы

Это была холодная зима 1937 года. На маленьком полустанке в азиатской глуши остановился товарный поезд. Из «телячьих» вагонов вместо скотины показались люди. Втянув голову, робко смотрели по сторонам. Тишину нарушил плач детей, затем к ним присоединились всхлипывания женщин. Раздались громовые голоса конвоиров. Они пересчитывали прибывших по головам, выкрикивали искаженные имена и фамилии и загоняли в строй. И когда люди уже почти окоченели от холода и страха, их повели в неизвестном направлении. Женщины успокаивали испуганных детей, старики пытались не выбиться из строя, а мужчины несли тяжелые тюки с одеждой и домашней утварью.

Местные жители, которые находились на станции, вздрогнули от неожиданной картины. Между ними пронесся шепот:

— О Аллах! Откуда они? Почему такие худые и почти раздетые?

— Куда их ведут?

- Вдруг это воры, плохие люди, шайтаны?
- Почему у них узкие глаза и желтые лица?
- Больные, наверное, заразные.
- Может быть, прокаженные? Помните дервиша? Он был такой же истощенный.

Колонна с непонятными существами скрылась из вида, а узбеки продолжали смотреть им вслед и произносить:

— Бисмилля рахмани рахим!¹

То ли себя они ограждали от напасти, то ли молились за несчастных, бредущих по направлению к черным пескам.

Место это пользовалось дурной славой: там не было ни единой живой души, только ветер и песок бились в поисках пристанища. Битва длилась с давних времен. Перемирие наступало в редкие моменты, когда грозная тень выплывала из-за облаков и накрывала землю темнотой. Продержав в плену дрожащие потоки света, тень нехотя исчезала и растворялась в воздухе до следующего раза. И теперь в это место вели странных людей, привезенных в товарных вагонах для скота.

А странные люди протирали глаза от песка, не понимали, куда их привели и бросили. Ветер трепал бумажки с именами, полученные утром, а они всё стояли и стояли, не смея поверить, что проклятые конвоиры исчезли. Боялись, что изверги вернуться, и не могли понять, что случилось. Что плохого они сотворили? Старики вспоминали: с тех пор, как корейцы перешли реку Туманган, они сумели завоевать

---

¹ Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! (узб.)

доверие Российского государства, стали его верными подданными. Вместе с новой родиной пережили революцию и Гражданскую войну. Не прятались в тайге, воевали за советскую власть в партизанских отрядах, охотно влились в коллективизацию сельского хозяйства и были безмерно счастливы, что их наделили землей.

Совсем недавно радовались, что стоят сухие дни. Им удалось убрать полностью выращенный урожай, зачистить поля, подготовить их к следующему посевному сезону, набить хранилища мешками с рисом, выкопать во дворе ямы, застелить их соломой, засыпать картофелем и другими овощами на долгую морозную зиму. Пяча, корейская капуста, уродилась на славу: белоснежные кочаны, вызревшие и сочные, не тронутые жучками. Хозяева готовили деревянные бочки для кимчи¹ и перемалывали острый перец с чесноком.

И эта мирная жизнь, тихая и упорядоченная, оборвалась. Оборвалась внезапно, неожиданно и без каких бы то ни было причин. Военные с автоматами обходили дома, отбирали документы, приказывали не выходить за пределы деревни и сообщали, что через три дня всех перевезут на другое место жительства. Но до последнего часа, даже собрав самое необходимое, люди не верили, что придется бросить дома, нажитое имущество и уехать неизвестно куда. Последняя ночь была облачена в траур. Корейцы оплакивали место, где прожили много лет и где

---

¹ Кимчи — корейское блюдо, остро приправленная ферментированная пекинская капуста.

надеялись провести остаток своих дней. Что с ними станет? Куда их переселят? За что их наказали? Женщины собирали теплые вещи в дорогу, запасались продуктами и старались удерживать слезы, чтобы не разгневать еще больше Небо. Мужчины приготовили мешочки с семенами риса, в надежде, что они спасут их от голода на новом месте. Не смыкая глаз, жители деревни готовились к встрече с утром, которое принесет им много бед и страданий. Бедные, они уже покорились чужой воле и покорно садились в вагоны для перевозки скота. В суматохе даже не задали себе вопроса, как смогут выдержать дорогу в таких условиях.

Воздух наполнился криками детей и женщин, руганью конвоиров и гудками паровоза, слегка подрагивающего на стальных рельсах. Поезд выдохнул пар и медленно, очень медленно тронулся с места. За окном, заколоченным деревянными досками, мелькали незнакомые места и редкие полустанки. Люди разговаривали шепотом, боясь привлечь внимание конвоиров. Изредка вставали и шли к дыре, прорубленной в середине вагона. Женщины стыдливо садились на корточки и опускали длинные юбки, придерживая подол. Остальные пассажиры отворачивались, старались не слушать и не дышать. Мужчины спускали штаны, оголяя тощие задницы, и дрожали от ветра, который задувал назад капли желтой мочи, перемешанной с дерьмом. Никого не интересовало, чужое оно или свое.

Постепенно холод сделал свое дело, заморозил в пассажирах все чувства: стыда и нескромности, горя и радости, страха и надежды. Они отмахивались

от кошмаров, ставших вечными спутниками в долгом пути; устали страдать и молча смотрели, как на редких остановках из вагонов выгружают тела умерших и наспех закидывают их камнями.

И вот, наконец, ненавистные конвоиры исчезли. За время бесконечной дороги это стало первой радостью для выживших. Они на свободе. Могли убежать. Но куда? Куда они смогут убежать без документов и денег?

Вдруг их размышления прервала огромная тень, и новоселов поглотила тьма. Сильный ветер швырялся черным песком, который впивался в тело и светился под кожей. Когда боль стала нестерпимой, люди очнулись от ужаса и закричали. Солнечный свет появился так же внезапно, как и исчез, озарив окрестность. Никого рядом не было. Только из камышовых зарослей, видневшихся вдали, раздавался жалобный вой, похожий на плач ребенка. Мужчины схватились за топоры и кинулись на эти звуки. Страх перед невидимыми врагами и холодной ночью заставил их рубить камыш. На помощь им пришли женщины. Они ломали засохшие стебли и волокни их на равнину, не обращая внимания на окровавленные от порезов руки.

В первую ночь на новом месте новоселы не могли уснуть от непривычного шелеста сухих листьев и стеблей, расползавшихся в разные стороны под тяжестью тел. Вдруг опять раздался протяжный вой, леденящий душу. Вместе с ним замелькали желтые огоньки, то приближаясь, то удаляясь. Люди вскочили со своих мест, стали жечь костры из камышей, на которых лежали, схватили палки и принялись ждать

нападения. Но звери — это были шакалы — оказались трусливыми и не посмели приблизиться к пылающему пламени. Переселенцы победили. Вместе с первой победой в них вселилась вера в собственные силы.

И с тех пор корейцы рубили камыш, месили глину, лепили времянки и обживались нехитрым хозяйством. Задымили печи, обогревая полы, сложенные по схеме, известной им от дедов; забулькала еда в котелках, приготовленная женщинами из того, что было под рукой; вырастали ребятишки, ползая по камышовой циновке и заставляя смеяться родителей, удивленных звуками давно забытого смеха. Жизнь не оборвалась. Первую зиму на новом месте они выдержали и благодарили Небо за то, что остались в живых, что никого не пришлось хоронить и плакать от горя.

После крепких морозов пришла весна, неожиданно теплая. Семьи начали обустроиваться: протянули арыки¹, по которым зажурчала вода, посадили овощи и развели домашнюю живность. Вскоре поселок наполнился хрюканьем поросят и квохтаньем курочек, купающихся в черном песке.

***

Живое лепилось к живому, глаза боялись, а руки делали привычную работу. Переселенцы не верили своим глазам. Весна сотворила чудо. Расцвели фруктовые деревья, нежные лепестки кружились в воздухе и осыпали землю, разукрасив черный песок

---

¹ Арык — канава для воды в Средней Азии.

цветочными узорами. Солнце описывало круги в синем небе, пронзительном до рези в глазах, отдавая людям самые теплые лучи. И люди поверили, воспрянули духом: на новом месте тоже можно жить.

И вдруг, в конце марта, в дни весеннего равноденствия, из поселка исчезли мужчины. В воздухе раздавались только женские голоса и крики детей. Так прошло жаркое лето, пришла осень, наступил октябрь, который год назад перевернул их жизнь и ввергнул в пучину страха. Что приготовил он в этом году?

В один из прохладных дней женщины услышали крики, выглянули из домов и увидели странную процессию: ишаки, впряженные в повозки с мешками, упрямылись и орала, задрав морды; погонщики кричали и дергали за поводья упрямых животных и тоже орала. К этому дуэту прибавились голоса женщин, бегущих навстречу мужьям. А вечером, когда солнце спряталось в горах, женщины приготовили праздничный ужин: паби¹ из выращенного мужьями белого риса — урожая этого трудного года, первого на новой земле.

Странно. Корейцев выкинули в такие края, где невозможно было выжить. А они не только выжили, но еще и вырастили урожай, не виданный здесь доселе, осушали болота и сажали рис, семена которого привезли с собой с Дальнего Востока. Потихоньку образовалось маленькое царство — забытое государство. В том царстве-государстве никто не болел, потому что не было больниц; никто не разбойничал, потому что корейцы испокон века трудились и жили чест-

---

¹ Паби — рис, сваренный на воде без соли.

но. Удивительное спокойствие, лишенное бунтарских мыслей и действий, овладело жителями «государства» — тишь и благодать. Но, если приглядеться внимательнее, под налаженным порядком, словно тина под водой, колыхался страх с вечным ожиданием непоправимого. И это ожидание передалось детям по наследству, как генетическая предрасположенность к острой пище и непереносимость молочных продуктов.

Как маленькие солдатики, худые и смиренные, корейцы не смели роптать на трудности. Они боялись выделяться из общей толпы и ходили в одинаковой одежде: зимой — в ватных телогрейках, летом — в халатах и рубашках из ситца. В первое время женщины умудрялись из мешков шить юбки с оборочками, подхваченные поясками на талии. Оглядывая друг друга, модницы радовались своей изобретательности. Складки шли по кругу или навстречу друг другу, были мелкими или крупными — наверное, с тех пор и пошла гулять пословица «мешком красоту не спрячешь». Иногда женщинам страсть как хотелось пощеголять в ярких шелковых юбках и белых блузах с рукавами-мотыльками, обшитыми цветными нитками. Но ханбок¹ остался в брошенных домах, не до него было. Мешковина не шелестела, как шелк, и не льнула к коже, но пропускала ветер в жару и позволяла садиться где попало.

Вроде бы все пошло на лад, но переселенцы цеплялись за память. Не забывали о корейских праздниках,

---

¹ Ханбок — национальная корейская одежда из юбки и блузы с широкими рукавами.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Ким Нина

ХВОСТЫ КУМИХО

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Д. Судавная*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *А. Брусник, О. Левина*
Верстка *Е. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 26.03.2026.

Формат 84×108^{1/2}. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 2000 экз. Т-НFR-40833-01-Р. Заказ №

Изготовитель: Өндіруші:

ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
---	--

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
--	--

Отпечатано в России.   Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

